

Г. Романенко
«Я иду по России...»

[Рецензия на сборник стихов Игоря Киселёва «Ярославна»]
// Кузбасс. – 1968. – 24 октября. С. 4.

Невольная ассоциация возникает по прочтению первого стихотворения «Начало пути» в новом поэтическом сборнике Игоря Киселёва «Ярославна», вышедшем в свет в Кемеровском издательстве. Припоминается столетней давности стихотворение А.К. Толстого «Благословляю вас, леса». Сразу же улавливается похожесть этих двух произведений: оба они – монолог лирического героя, странствующего «по пыльным дорогам» и «по росистой траве» (И. Киселёв), в обоих стихах, кстати, встречается малоупотребительное сейчас и бывшее в ходу в те времена слово «сума». Сразу же видится и различие: определение при слове «сума» у А.К. Толстого «бедная», а у И. Киселёва «золотая». Стихотворение моего современника дышит юношеским задором:

Если будет телега –
Довезёт до ночлега,
Если нет – ну и пусть:
И пешком доберусь.

Лирический герой полон желания собрать, сберечь «чьи-то песни да речи про любовь и беду», «все следы, все улики», не обронив ни одной «ни слезы, ни улыбки». Что ж, намерение благое, звучит оно в стихотворении открывающем сборник, программно, но... как оказалось по прочтении книжки, декларативно и не очень определённо. Есть в этом произведении уязвимые места, заметные с первого взгляда. Выспренне в контексте данного сборника звучат, например, слова:

А коль груз не по силе –
Что ж, народ мой, прости.

А вот заключительные строчки:
Я иду по России,
Я в начале пути...

У Игоря Киселёва это второй сборник. Уже не следует просить у читателя скидок, ссылаясь на «начало пути» поэта. Но не будем делать обобщающих выводов после знакомства с одним лишь произведением, пусть даже оно стоит в книжке на месте «передовицы» и должно, как нам всегда казалось, давать программную заявку поэта.

Уже в следующем стихотворении «Что такое стряслось с человеком?» отразились три особенности поэтического дара Игоря Киселёва: его чуткое внимание к переживаниям героя, особенно в минуты потрясений души, когда человеку предоставляется возможность активно проявить те облагораживающие свойства характера, которые он

хранил в тайнике, в которых, возможно, не признавался сам себе, считая их слабостью. Вторая особенность – любовь к русской природе, красотой и первопричинной мудростью которой поэт не перестаёт восхищаться. В ней он черпает силы и вдохновение для творчества, для жизни, для борьбы. И, наконец, преклонение перед русским фольклором, перед богатством нашего языка, осмысленное использование приёмов самобытного народного творчества при создании своих произведений, о чём Игорь Киселёв прямо говорит в стихах «Сказки».

В стихотворении «Что такое стряслось с человеком?» поэтическая мысль отточена, здесь нет словесной руды, встретившейся нам перед этим. Поэт в одной строчке даёт исчерпывающую характеристику внутреннего состояния человека: «Бьёт бедой, как огнём, из-под век». И то, что «уходит он, хлопая дверью», наводит автора на размышления о возможных путях, испробованных теми, кто на памяти человечества попадал в подобные передраги.

Может быть, приведёт его случай
К перекрёстку, где камень горючий,
На котором заметны едва
Позабытых преданий слова.

Може, пнём притворившийся леший
Путь-дорогу покажет полегче,
И, прокатят его с ветерком
Сивка-бурка с коньком-горбунком.

Вариантов пути, обобщённых в русской народной сказке, множество. Но герой Игоря Киселёва не воспользуется ни одним из них.

Просто в смутном лесу за рекою,
Предрассветную слушая тьму,
Он к земле прикоснётся щекою,
И земля прикоснётся к нему.

Вопрос о выборе пути остаётся открытым. Ясно одно: равнодушие, косность неприемлемы для героя Игоря Киселёва – человека наших дней. Особенно резко это неприятие философии растительного существования выражено в стихотворении «Призвание». Оно – одно из самых сильных в сборнике. Свой жизненный идеал поэт утверждает чкркз отрицание «мудрости» мещанина, обывателя.

Подобру и поздорову
Буду жить. Без драк и драм.
Заведу себе корову,
Чтоб мычала по утрам, –

как бы отказывается от всех высоких устремлений юности лирический герой. Обратите внимание на особенности стиха – русские народные выражения, разговорные интонации, сарказм. Уже этот сарказм

«настораживает» нас, заставляет верить в противное.

...В небе след от самолёта,
Солнце брызжет горячо.
Тут я вздрогну, будто кто-то
Властно тронул за плечо.

Сила стихотворения как раз в напоминании о призвании героя обрести крылья, а не ползать по земле. Выбор пути в жизни, верность юношескому идеалу, неприятие обывательщины – об этом поэт говорит в нескольких стихотворениях сборника, причём высказывания его носят характер то притчи («Дверь»), то прямого обращения к читателю («Люди добрые! Не обессудьте...»), то размышления («Цыгане»), то песни («Снежный ветер поёт у порога»).

Но будь среди них два-три, в которых идеалы почти утверждаются через показ увиденных в конкретных поступках своих современников симпатичных автору свойств человека, это намного усилило бы наступательный характер цикла стихов, его идейную определённую.

В стихах И. Киселёва и обширная география, и проникновение в толщу веков, и русский дух в образном строе речи. И название книжки «Ярославна» – подтверждение тому. Художник Г. Ефремов, оформивший издание, тонко уловил стремление поэта – «угнаться за веком», его понимание огромной трудности этого, ёмко воплотил это в рисунке на обложке... Может возникнуть вопрос: с чего бы поэту, «печалась по старинке», без конца оглядываться назад? Всё дело в том, что он мало ищет героическое вокруг себя. А когда ищет, находит. Пример тому – заключающее сборник произведение «Старики». В поле зрения поэта

Руки в старческих жилках,
И лица желты,
Но в глазах – упрямые огоньки.

В колоннах демонстрантов, оглядевшись попристальнее, он заметил стариков, которым

...наверное, нравится солнечное поколение,
Для которого Май добывали
в сраженьях они.

С большой теплотой, с добрым юмором, без громких слов описывает Игорь Киселёв стариков до и после праздника. Один из самых впечатляющих стихов! А если опуститься в шахту, зайти в студенческую аудиторию, побывать на колхозной ферме, постоять у домны – сколько новых стихов (не о шахте, домне, ферме, конечно, а о человеке) может появиться из-под пера поэта. Как после сорока пяти произведений «Ярославны» неожиданно появилось сорок шестое – «Старики», так и после двух сборников Игоря Киселёва, должно быть, появится третий, который станет стремительным нагом вперёд.